

нападения из Эпира, хотя первый тамошний властитель Томас пал в борьбе с деспотом Михаилом¹

Некоторые из значительнейших портов — Ливадостро (Rog-tus Hostae франков), афинский Пирей, Мегара и Таланти поддерживали сношения с Европой и Левантом. Плодородный остров Эвбея достался на долю ломбардцам, а те вскоре отдались под державное покровительство Венецианской республики, которая, согласно смыслу грамоты о разделе византийских владений, могла претендовать на соседние Афинам и издревле знаменитые острова — Эгину и Саламин. Но так как венецианцы не обладали достаточными боевыми силами, чтобы фактически овладеть предоставленными им по договору Эвбею, Корфу и частью Пелопоннеса, то никакими документами не засвидетельствовано, владели ли они действительно Эгиной и Саламином. А так как эти последние на самом деле вошли в состав Афинского герцогства, то можно допустить, что острова были ему переуступлены от Венеции²

Для чужестранца, сделавшегося по внезапной случайности властителем Аттики, было далеко не легкой задачей управлять вполне чуждым народом, сам язык которого де ла Рошу был неведом и вековые установления которого им же были насильственно ниспровергнуты. Удивительная история государственных установлений Афинской республики приумножилась теперь новой страницей, и к Солону, Клисфену, Аристиду, Периклу и Тразибулу в качестве законодателя присоединился ныне невежественный бургундский рыцарь. А между тем новое законодательное предприятие, по-видимому, оказалось более трудным, чем те задачи, которые в древности выпадали на долю названных выше государственных людей.

Даже гениальность самого Солона была бы поставлена в тупик перед задачей объединить в одно политическое целое такие два противоречащих элемента, как греческий народ и французское

¹ По преданиям, вошедшим в хронику Галаксиди, ed. Sathas, p. 201.

² Ощущается недостаток в карте афинского герцогства, так как карта Spruner-Menke не удовлетворительна.